

- Правильно, - Тенма глубоко кивнул ему. - После того, как мальчик потеряет свою мать, ты будешь единственным родителем, который у него останется.

Тенма не сказала это прямо, но отцу, сыну и даже внуку, из которого сочилось интенсивное количество кровожадности на другой стороне собственности, было ясно, что подразумевалось.

- Имей в виду, это должно быть даже более убедительным, чем то, что произошло с Нагисой. Или со своей мудростью мальчик все узнает.

- А как же Нагато Цуна? - Шишио был очень осторожен с этим человеком. Он считал, что существование Цуны также было частью того, почему он даже не подумал прикоснуться к семье Козуки. Его смелое заявление о том, что он прекратит существование их клана, нельзя было игнорировать.

- Пока это делается правильно, даже если он подозревает, он ничего не может сделать без доказательств, - заявил Тенма. - Его предупреждение касалось только любого вреда, который приходит к Казуе, которого даже мы не хотим сейчас терять. Как только Козуки Кеко перестанет мешать, этот старый дурак Коу будет скорбеть и, скорее всего, уйдет в другое путешествие, пока не умрет на этот раз. Руки Нагато Цуны будут связаны, потому что мальчик уже начал относиться к нам как к семье.

Шишио не хотел признавать этого, но Тенма был прав. Дело было не в том, что он размяк, а в том, что он действительно начал заботиться о Казуе. Он гордился им и хотел, чтобы мальчик испытал и показал ему больше вещей. Единственная проблема, с которой он столкнулся с Казуей, заключалась в том, что он был ближе к Козуки больше, чем к клану Курогане, и только три года спустя он согласился остаться с ними на длительный период времени.

Козуки Кеко все еще имела полную монополию на своего сына и даже когда ему удалось побывать у них. До сих пор все шло гладко, потому что она ценила то, что хотел Казуя, и со временем Шишио становился более уверенным в своем влиянии на мальчика.

- Возьми это, - Тенма вытащил кучу бумаг из своего стола и показал ее Шишио. - Это будет основой твоего плана, чтобы тебя ни в чем не заподозрили, - это заставило сына в шоке посмотреть на отца.

Доверие Шишио пошатнулось. Он думал, что получил представление о всех в их семье, но его отец показывал ему, что все было не так, как он думал, особенно теперь, когда ему показали эту руку. Тенма заинтересовался Казуей задолго до того, как он стал настаивать на том, чтобы они поладили, и эти документы доказали это. Тенма действительно планировал это заранее.

- Это... - он совершенно потерял дар речи. Тенма не потерял своего прикосновения, и это заставило Шишио задаться вопросом, сколько еще его отец держал в своих руках.

- Ты действительно не думал, что на самом деле превзошел меня, верно? - Тенма самодовольно

рассмеялся. - Я был главой клана в течение длительного времени, и из того, как я вырастил тебя и других, как я могу не иметь некоторых собственных мер? Я должен убедиться, что правила клана соблюдаются, в конце концов.

Заявление Тенмы было напоминанием, а также предупреждением. Он все еще был главой клана, и хотя он мог передать его кому-то другому, он все еще был способен заставить каждого из них соблюдать правила своей семьи.

- Ты собираешься оставить все на мое усмотрение? - Шишио пытался убедиться, потому что эти вещи в его распоряжении сэкономят ему много времени, пока они пытаются убедиться, что он вовлечен.

- Что бы это было за испытание, если бы я все сделал сам? - Тенма усмехнулся. - Лучше всего, чтобы ты позаботился о вещах безупречно, потому что если ты этого не сделаешь... у меня есть другой кандидат, который, я думаю, будет делать даже лучше, чем ты, со временем.

Казуя, который подслушивал с другой стороны поместья, пытался сдержаться, чтобы не ворваться в офис Тенмы и не прикончить тех двоих. Поместье Курогане действительно принадлежало Тенме, поскольку параноидальный глава изрешетил свою территорию безумным количеством камер наблюдения.

Было бы трудно для Тенмы не знать всего, что происходило под его крышей, и все неожиданное, что могло бы произойти, могло бы вовлечь его, поэтому Казуя старался не двигаться, когда он слышал о заговоре этих двух. Еще больше его беспокоило то, что они не обсуждали, что именно было передано Шишио.

- Еще один кандидат? - глаза Шишио сузились, так как он никогда не слышал ни о ком, кто мог бы сравниться с ним, когда дело касалось способностей или достижений.

- Не будь слишком чувствителен к этому, - рассмеялся Тенма, слегка аплодируя этому младшему сыну за его амбиции. - Если ты провалишь этот тест, то я назначу Казую преемником, чтобы он мог взять имя Курогане, несмотря на твой провал. Он может поручить тебе все, но как только будет достаточно способен, и твое правление закончится раньше, чем ты надеялся, - он скрестил руки.

У Тенмы, независимо от неудачи или успеха Шишио, были планы заставить Казую взять имя Курогане. Он верил, что даже Кеко поддержит его, потому что, несмотря на то, что они прошли через трудный период, Курогане все еще были кланом, который мог стоять лицом к лицу с любой семьей в стране. Это также сняло бы подозрения в отношении Шишио, который провалил бы тест.

Шишио не знал, что чувствовать. Он сосредоточил на это всю свою жизнь, и его цель была почти в пределах досягаемости. Казуя был идеальным кандидатом, чтобы взять на себя клан после того, как он закончит свое правление в клане Курогане, но его неудача заставит его сына упустить свое время в качестве главы клана. Некоторое время он сидел в

замешательстве, но оставалось одно, в чем, как он знал, он должен был убедиться. Если он пройдет тест, который дал ему Тенма, все пойдет по плану, как он его и разработал.

- Я позабочусь о том, чтобы выполнить эту задачу идеально, - сказал Шишио, и его глаза наполнились решимостью.

<http://tl.rulate.ru/book/18157/456423>